

В. С. Хоршеева, Е. В. Токарева

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ

В статье проводится всесторонний анализ сущности выемки как отдельного следственного действия. Уделено внимание тактическим, процессуальным и организационным аспектам ее производства, соблюдению прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Рассмотрены проблемы производства выемки до возбуждения уголовного дела и возможность ее проведения в случаях, не терпящих отлагательств. Выделены фактические и юридические основания производства выемки. Предлагаются рекомендации по совершенствованию тактики производства данного следственного действия, а также поднимается вопрос по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: следственные действия, выемка, предметы, документы, изъятие, тактика, предварительное расследование, уголовно-процессуальное законодательство.

V. S. Khorsheva, E. V. Tokareva

SOME ORGANIZATIONAL AND TACTICAL PROBLEMS OF SEIZURE EXECUTION

The article provides a comprehensive analysis of seizure essence as separate investigation activity, drawing attention to tactical, procedural and organizational aspects of seizure execution, observing rights and freedoms of participants in criminal procedure. Reviewed in the article are problems of seizure execution prior to institution of a criminal case and the possibility of seizure execution, tolerating no delay. Identified are actual and legal grounds for seizure execution. Described are errors, made in investigation practice when implementing provisions of article 183 of the Russian Criminal Procedure Code, regarding seizure execution of articles and documents in a house, suggestions are made on adaptation of provisions in articles 165 and. 183 of the Russian Criminal Procedure Code. The purpose of the research is analysis of the existing implementation practice and elaboration of science based recommendations on improving the tactics of this investigation activity. Also raised is the issue of revising the effective Criminal Procedure Code and the necessity in improving articles 183 and 144 of the Russian Criminal Procedure Code.

Key words: investigation activity, seizure, articles, documents, seizure, tactics, preliminary investigation, Criminal Procedure Code.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит понятия выемки, в ч. 1 ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) лишь указано, что при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка. Действующее законодательство не содержит и разъяснения того факта, у кого именно, т. е. у лица, находящегося в каком процессуальном статусе, может быть произведена выемка. В то же время анализ следственной и судебной практики дает возможность сделать вывод, что выемка может быть произведена у любого участника уголовного процесса, будь то потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый.

Кроме того, спорным является вопрос о том, может ли выемка проводиться только у физического лица либо она может быть произведена в целях изъятия предметов и документов и у физического, и у юридического лица. Анализ практики показывает, что случаи производства выемки в организациях и учреждениях нередки, об этом прямо говорит и уголовно-процессуальное законодательство, предусматривая возможность производства выемки в ломбардах, банках и иных кредитных организациях. В связи с этим в научной литературе имеется мнение о том, что выемка может быть произведена как у физического, так и у юридического лица [1]. Мы считаем его неверным по следующим причинам. При производстве выемки на предприятии, в учреждении либо организации постановление о

производстве выемки предъявляется конкретному физическому лицу, занимающему определенную должность в этой компании, данное лицо подписывает протокол выемки. Таким образом, фактически выемка всегда производится у физического лица.

Анализ ст. 183 УПК РФ позволяет определить выемку как следственное действие, связанное с изъятием у физического лица определенных предметов или документов, имеющих значение для дела, местонахождение которых точно известно.

Целью производства выемки всегда является изъятие определенных предметов и документов, имеющих значение для дела.

Задачами выемки является изъятие:

1) орудий преступления (например, лома, которым взломано запорное устройство при проникновении в помещение, жилище, хранилище);

2) предметов:

— со следами преступления (например, одежды, обуви со следами пятен бурого цвета, похожих на кровь);

— ставших предметами преступного посяательства (например, похищенный сотовый телефон);

3) документов, в которых содержится важная информация для дела (например, товарные накладные, фотоснимки, чеки);

4) объектов, изъятых из оборота (например, наркотических средств, оружия);

5) имущества, на которое может быть наложен арест в порядке ст. 115 УПК РФ.

Исходя из задач производства выемки, можно выделить следующие ее виды: выемка предметов; выемка документов; выемка почтово-телеграфных отправлений.

Фактическим основанием производства выемки выступает наличие у лица, производящего расследование, данных о том, что в определенном месте у определенного лица имеются предметы и документы, имеющие значение для расследуемого уголовного дела. Основанием для такого вывода служат имеющиеся в деле доказательства, которые прямо указывают на вид искомых объектов и их местонахождение. Другими словами, сведения о виде и местонахождении искомых предметов и документов при выемке должны носить не вероятный, а достоверный характер. Достоверность означает, что данные получены уголовно-процессуальными средствами: при производстве каких-либо других следственных действий, т. е. сведения, из которых следует, что у

определенного лица в определенном месте имеется определенный предмет, должны содержаться в материалах уголовного дела и быть доступными для обозрения всех, в чьи полномочия входит возможность ознакомления с материалами уголовного дела.

Нужно также учитывать, что, кроме достоверности знаний о том, где находятся искомые предметы или документы, необходима еще и точность таких знаний. Абсолютное понятие точности относительно знаний о местонахождении искомого не может быть сформулировано, поскольку данная категория зависит от характеристик объекта, подлежащего изъятию. Чем объект объемнее, тем меньшая точность его местонахождения требуется. Так, если изъятию подлежит телевизор, поскольку он легко обнаруживается визуально, достаточно иметь представление о помещении, в котором он находится (о квартире или дачном доме); если изъятию подлежат автомобильные шины, то также достаточно иметь представление об их месте нахождения (о гараже или складе). Несколько сложнее понимание точности местонахождения в случаях, когда искомый объект обладает маленьким размером. В этой ситуации точность связывается с размером того хранилища, где может находиться данный предмет. Например, если искомым объектом является обувь, то необходимо знать и квартиру, и конкретный шкаф. Если речь идет о еще более мелком предмете, например, ювелирном изделии, то необходимо знать конкретный выдвижной ящик, сейф, где данное изделие находится.

Если точное место нахождения объектов, интересующих следствие, неизвестно, то лицо, производящее расследование, будет вынуждено принять меры к поиску необходимого объекта, а такие действия в рамках производства выемки недопустимы, поэтому при отсутствии точных знаний о месте нахождения предметов и документов, интересующих следствие, должен проводиться обыск, а не выемка.

Если речь идет о выемке документов в организации, имущества в ломбарде, комиссионном магазине, изделий из металла, находящихся в пункте приема металла, требование о точном месте нахождения объекта является относительным, так как в постановлении о производстве выемки может быть указано только наименование и адрес организации, в которой осуществляется выемка, особенно это касается бесконфликтных ситуаций [2].

Обычно информацию о месте нахождения каких-либо предметов и документов, имеющих значение

для уголовного дела, лицо, производящее расследование, получает в ходе допросов. Так, в ходе допроса у свидетеля могут быть получены сведения о том, что у него имеются документы на похищенную бытовую технику, данные показания будут являться основанием для производства выемки у свидетеля указанных документов.

В ходе допроса у свидетелей могут быть получены сведения о том, что они видели у определенного лица, например, у подозреваемого, предмет, похожий на похищенный у потерпевшего, либо о том, что подозреваемый продал им похищенную вещь, которая находится у них. В ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) могут быть получены данные о том, где находится похищенное им имущество либо средства совершения преступления.

В качестве примера сведений, носящих достоверный характер, которые послужили основаниями для выемки, можно привести приговор Долинского городского суда Сахалинской области от 23 ноября 2012 г., которым З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. в, г ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Судом установлено, что З. похитил мобильный телефон, принадлежащий И.

В ходе допроса подозреваемого З. были получены признательные показания о том, что им у И. похищен мобильный телефон. На основании данных показаний у З. была произведена выемка мобильного телефона, похищенного им у И. [3].

В научной литературе существует мнение о том, что достоверные сведения, которые могут выступать в качестве основания для производства выемки, могут быть получены путем гласных оперативно-разыскных мероприятий [4]. Однако это мнение представляется неверным. Любые данные, полученные в ходе производства оперативно-разыскных мероприятий, требуют закрепления путем производства следственных действий. Так, в ходе получения объяснения установлено, что у лица находится предмет, похищенный подозреваемым. Для того чтобы появились реальные основания для производства выемки в целях изъятия данного предмета, лицо, с которого получено объяснение, следует допросить. Таким образом, следственная практика идет по тому пути, что основаниями для производства выемки может являться лишь информация, закрепленная путем производства следственных действий.

Если дальше развить мысль о возможности закрепления информации путем производства следственных действий, то, на наш взгляд, такое закрепление может быть осуществлено лишь

путем производства допроса. Это может быть обосновано следующим. Если информация получена, например, в ходе проверки показаний на месте (лицо, давая показания на месте, поясняет, что оно спрятало орудие преступления в кустах рядом с домом, в который оно проникало), то указанный предмет может быть изъят в ходе проводимого следственного действия — проверки показаний на месте, в связи с чем производства отдельного следственного действия — выемки — не требуется. Аналогичным образом если информация о предметах и документах, имеющих значение для уголовного дела, получена в ходе осмотра места происшествия, указанные объекты изымаются в рамках указанного следственного действия.

Таким образом, представляется, что основанием производства выемки является получение в ходе допросов участников уголовного судопроизводства лицом, производящим расследование, сведений о точном местонахождении предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

По общим правилам выемка производится по постановлению лица, производящего расследование (следователя или дознавателя). Убедившись в наличии достаточных оснований для производства выемки, лицо, производящее расследование, выносит постановление о ее производстве.

Следует отметить, что в настоящее время дискуссионным является вопрос о том, может ли выемка быть произведена до возбуждения уголовного дела в рамках производства процессуальной проверки сообщения о преступлении. Статья 144 УПК РФ содержит неоднозначное указание на возможность производства данного следственного действия на стадии возбуждения уголовного дела. Так, в ней указывается, что лицо, производящее проверку по сообщению о преступлении, вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность изъятия документов и предметов в ходе различных следственных действий, в связи с этим сложно понять, подразумевается ли возможность производства выемки как возможность изъятия до возбуждения уголовного дела, либо это касается исключительно тех следственных действий, которые прямо перечислены в ст. 144 УПК РФ (осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов).

Некоторые ученые, ссылаясь на закрепленную в ст. 144 УПК РФ возможность изъятия документов и предметов [1], полагают, что выемка

может быть осуществлена до возбуждения уголовного дела.

Другие считают, что, если бы законодатель предусмотрел возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела, он бы закрепил такую возможность непосредственно в ст. 144 УПК РФ, как это сделано относительно других следственных действий, соответственно, в данный момент производство выемки в рамках производства процессуальной проверки невозможно [4].

Наиболее верной видится вторая точка зрения именно по тем же основаниям, которые указаны В. Т. Томиным и М. П. Поляковым. Так, законодатель четко указал, какие следственные действия могут быть произведены до возбуждения уголовного дела: получение образцов для сравнительного исследования; назначение судебной экспертизы; осмотр места происшествия, предметов, документов и трупов; освидетельствование; поручение производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов. Кроме того, как уже говорилось выше, основания для производства выемки могут быть получены лишь путем закрепления информации о месте нахождения искомого в протоколах следственных действий, в частности, допросов, а производство допросов ст. 144 УПК РФ в качестве следственного действия, которое может быть произведено в рамках процессуальной проверки, не указано.

Представляется, что законодательно процедура производства выемки может быть упрощена, кроме того, имеется возможность разрешения всех спорных вопросов. Для этого представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 183 УПК РФ следующей нормой: «Основаниями производства выемки являются сведения о местонахождении предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, полученные путем получения объяснений и производства допросов». Такое уточнение позволит лицу, осуществляющему расследование, производить выемку сразу же после получения объяснений, содержащих нужную информацию, без траты времени на производство допросов. Кроме того, внесение изменений в ст. 183 УПК РФ поможет изменить и ст. 144 УПК РФ, в которую предлагается включить норму о том, что при проверке сообщения о преступлении может быть произведена выемка предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Постановление о производстве выемки составляется в соответствии с общими правилами, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством для всех постановлений,

выносимых по уголовным делам. Постановление имеет вводную, описательную и резолютивную часть. Во вводной части указывается дата, время и место вынесения данного постановления, должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего его, номер уголовного дела, по какому оно выносится, а также статьи УПК РФ, в соответствии с которыми производится это следственное действие. Далее следует описательная часть постановления о производстве выемки, где указываются конкретные основания производства выемки. Так, данная часть постановления может выглядеть следующим образом: «Установил: 1 мая 2018 г. неизвестное лицо путем взлома замка входной двери незаконно проникло в квартиру, расположенную по адресу: г. Энгс, ул. Энгская, д. 1, кв. 1, откуда тайно похитило имущество Н. на общую сумму 157 000 руб., тем самым причинив ей значительный ущерб. В ходе осмотра места происшествия изъят след обуви, который, согласно заключению № 1 от 1 мая 2018 г., является пригодным для идентификации. В ходе расследования по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91, 92 УПК РФ был задержан подозреваемый М. Из его показаний установлено, что кроссовки, в которых подозреваемый М. находился в момент совершения кражи из квартиры, в настоящее время находятся в камере ИВС ОП „Энгский“, где содержится задержанный М. В связи с тем что данные кроссовки имеют значение для уголовного дела, необходимо произвести их выемку».

Как видно из указанного примера, все основания производства выемки должны быть описаны подробно, кроме того, в обязательном порядке должно быть указано, где и у кого должна быть произведена выемка.

Изложив основания производства выемки в описательной части, лицо, производящее расследование, переходит к резолютивной части постановления о производстве выемки. В данном примере она будет выглядеть следующим образом: «Постановил: произвести выемку кроссовок в камере ИВС ОП „Энгский“».

Вынесенное постановление о производстве выемки лицом, производящим расследование, предъявляется лицу, у которого осуществляется выемка предметов или документов.

В ряде случаев уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации допускает производство выемки только с соблюдением определенных требований. Законом предусматриваются ситуации, в которых выемка может быть произведена исключительно с

разрешения суда. Их перечень содержится в нормах УПК РФ. Так, ч. 3 ст. 183 УПК РФ устанавливает, что на основании судебного решения производится выемка: предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард. Однако данный перечень не является исчерпывающим, что следует из ч. 5 ст. 165 УПК РФ, где указаны случаи, когда производство выемки, если оно не терпит отлагательств, может быть произведено без судебного решения. Среди таких случаев названы необходимость производства выемки в жилище, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи. Таким образом, несмотря на то, что ст. 183 УПК РФ не содержит указания на необходимость получения судебного решения для производства выемки в жилище, данное следственное действие должно осуществляться только по судебному решению. В связи с тем что в следственной практике возможны ошибки толкования данной нормы, представляется необходимым привести в соответствие ст. 165 и 183 УПК РФ: дополнить ч. 3 ст. 183 УПК РФ нормой о том, что выемка в жилище также производится с разрешения суда. Здесь необходимо отметить, что лица, производящие расследование, всячески избегают необходимости производить выемку в жилище, поскольку получение судебного разрешения на производство следственного действия является трудоемким и длительным. Часто, когда выемка осуществляется в бесконфликтной ситуации, лицу, у которого необходимо произвести ее, предлагается принести подлежащее изъятию имущество в служебный кабинет лица, производящего расследование, где и производится выемка. При этом в постановлении и протоколе выемки местом изъятия указывается служебный кабинет, таким образом формально требования, предъявляемые к производству выемки, соблюдаются.

Рассмотрим порядок получения судебного разрешения на производство выемки. Лицо, производящее расследование, при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о производстве выемки (в жилище, банковской организации, ломбарде и т. д.), составляя постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки в... Его следователь согласовывает с руководителем следственного органа, а дознаватель — с прокурором. К указанному постановлению в

обязательном порядке прилагаются материалы уголовного дела, обосновывающие необходимость производства данного следственного действия. Суд, получив ходатайство о производстве выемки и обосновывающие его материалы, изучает их, после чего выносит постановление об удовлетворении ходатайства, разрешая производство запрашиваемого следственного действия, либо, не усмотрев оснований для производства данного следственного действия, отказывает в его удовлетворении. Дальнейший порядок производства выемки аналогичен порядку производства выемки без судебного решения: лицо, производящее расследование, также предлагает лицу, у которого осуществляется выемка предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, добровольно выдать требуемое, а в случае отказа сделать это производит выемку принудительно.

В некоторых случаях длительность и сложность процедуры получения судебного разрешения на производство выемки может привести к утрате вещественных доказательств. В целях недопущения этого законодатель предусмотрел возможность производства выемки в случаях, не терпящих отлагательств, без судебного решения. В такой ситуации ходатайство о производстве выемки перед судом не возбуждается, лицо, производящее расследование, выносит постановление о производстве выемки такое же, как в случаях, когда разрешение суда не требуется, с одним лишь отличием — в постановлении о производстве выемки в обязательном порядке делается отметка о том, что данное следственное действие является безотлагательным (не терпит отлагательства), при этом такое утверждение должно быть обоснованным. Например, подозреваемый продал другому лицу похищенное имущество, а это другое лицо, храня имущество у себя в жилище, уже нашло покупателя на данную вещь и в ближайшее время намеревается ее перепродать. С целью не допустить утраты вещественного доказательства (похищенного имущества) необходимо безотлагательное производство выемки. Однако здесь следует отметить, что и в случаях, не терпящих отлагательств, обойтись без решения суда по вопросу производства выемки невозможно. В связи с этим в течение трех суток с начала производства безотлагательной выемки лицо, производящее расследование, обязано уведомить об этом суд и прокурора. Уведомление составляется в письменной форме, к нему прилагаются материалы уголовного дела, обосновывающие необходимость производства такой выемки, а также постановление и протокол выемки [5].

Нередко в следственной практике встречаются ситуации, когда лицо, производящее расследование, специально дожидается конца рабочего дня в суде, чтобы произвести выемку безотлагательно, поскольку организационно гораздо проще выполнить следственное действие, а затем уведомить об этом суд. Однако, как верно замечает А. В. Осипов, опасность утраты доказательств при производстве безотлагательного следственного действия ничуть не ниже, чем при длительном непринятии решения о производстве выемки либо обыска [6]. Действительно, в случае производства выемки безотлагательно признание судом данного следственного действия незаконным влечет к полной утрате доказательств, так как в этом случае все полученные доказательства признаются недопустимыми и восстановить их не будет никакой возможности. В связи с этим лицу, производящему расследование, необходимо в каждой конкретной ситуации взвешивать имеющиеся основания для производства рассматриваемого вида выемки и при наличии сомнений в законности проведения данного следственного действия в обязательном порядке возбуждать перед судом ходатайство о производстве выемки.

Как уже говорилось выше, законодатель предусмотрел возможность производства выемки в случаях, не терпящих отлагательств, без судебного решения, в жилище, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи. В данной ситуации не ясна позиция законодателя относительно того, что из четырех видов выемки, производимых с разрешения суда, безотлагательно могут быть произведены только два вида. Два другие — выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях — как логически следует из сказанного, в случаях, не терпящих отлагательств, производиться не могут. Такая позиция законодателя видится не вполне верной, например, если в преступлении замешан банковский работник, ему ничего не мешает принять меры к уничтожению документов, доказывающих его причастность к совершению преступления, и затягивание с получением разрешения суда на выемку дает преступнику дополнительное время. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в ст. 165 УПК РФ, указав, что в случаях, не терпящих отлагательств, без разрешения суда может быть произведена любая выемка.

Таким образом, выемка представляет собой следственное действие, связанное с изъятием у физического лица определенных предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела, местонахождение которых точно известно, является отдельным следственным действием, его задача — изъятие определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, в случаях когда точно известно, где и у кого они находятся. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд выемок, при производстве которых должны соблюдаться некоторые требования, особенно это касается тех видов выемок, для производства которых требуется судебное разрешение. Однако и данные нормы нельзя назвать совершенными.

Так, несмотря на то что ст. 183 УК РФ не содержит указания на необходимость получения судебного решения для производства выемки в жилище, это следственное действие должно осуществляться только по судебному решению, что следует из ст. 165 УК РФ. В связи с тем, что в следственной практике возможны ошибки толкования данной нормы, представляется необходимым привести в соответствие ст. 165 и 183 УПК РФ, дополнив ч. 3 ст. 183 УПК РФ нормой о том, что выемка в жилище также производится с разрешения суда.

Выделив случаи, когда на производство выемки требуется судебное решение, законодатель предусмотрел и возможность производства некоторых из этих видов выемок безотлагательно, без судебного решения. Считаем наиболее правильным внести изменения в ст. 165 УПК РФ, указав, что в случаях, не терпящих отлагательств, без разрешения суда может быть произведена любая выемка. В статью 144 УПК РФ предлагается включить норму о том, что при проверке сообщения о преступлении может быть произведена выемка предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

1. Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Эксмо, 2013.

2. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. 6-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.

3. Приговор Долинского городского суда Сахалинской области от 23 ноября 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 11.05.2018).

4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. То-мин, М. П. Поляков. 8-е изд. М.: Юрайт, 2015.

5. Леонов А. И. Некоторые вопросы разрешения ходатайств на производство следственных действий, проводимых по судебному решению // Общество и право. 2011. № 4.

6. Осипов А. В. Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище: проблемы практики // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 82. Том 1.

© Хоршева В. С., Токарева Е. В., 2018

1. Kovalenko A. G. Commentary to the Code of Criminal Procedure of Russian Federation. Moscow: Eksmo, 2013.

2. Criminal trial: textbook / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskiy; ed. by A. V. Smirnov. 6 th ed., revised. Moscow: Norma: INFRA-M, 2015.

3. The verdict of the Dolinsky City Court of the Sakhalin Region on November 23, 2012. URL: <https://rospravosudie.com> (reference date: 11.05.2018).

4. Commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / scientific. ed. by V. T. Tomin, M. P. Polyakov. 8 th ed. Moscow: Yurayt, 2015.

5. Leonov A. I. Some questions of permission of petitions for the conduct of investigative actions conducted by a judicial decision // Society and law. 2011. No 4.

6. Osipov A. V. Decision of the judge on the resolution of the search of housing: problems of practice // News of the Altai State University. 2014. No 82. Vol. 1.

© Khorsheva V. S., Tokareva E. V., 2018